

Уильям, который в это время рубил мусульманина рядом с собой двуручным мечом, увидел, как Сяо Юй подъехал, за ним плотно следовали Из и еще десяток всадников — позади них уже лежали почти все гвардейцы. Вдалеке отряд сарацин, выехавший из замка Талл, уже приближался, и Уильям громко крикнул остальным рыцарям:

— Отступаем!

Рыцари, привыкшие жить на грани жизни и смерти, давно выработали дисциплину, и, услышав приказ Уильяма, быстро приготовились к отступлению. Некоторые рыцари, уже получившие преимущество в схватке, наносили последний удар, сбивая врага с лошади, и быстро возвращались, присоединяясь к отряду Уильяма. Другие, понимая, что не смогут быстро одолеть противника, ловко уклонялись от атак и, сложив оружие, возвращались.

Рыцарский отряд быстро оторвался от почти полностью уничтоженной гвардии. Сзади, один за другим, подъезжали оставшиеся рыцари, их копыта гулко стучали по песку, поднимая огромные облака пыли.

Сяо Юй крепко держал поводья, ткань, закрывавшая его лицо, давно развязалась в бою, и песок, поднимаемый впереди идущими лошадьми, слегка царапал его щеки. Он поддерживал скорость и, улучив момент, оглянулся, чтобы проверить, где Адриан, с легким беспокойством в сердце.

Из, увидев это, с легким тоном утешила его:

— Ты же знаешь, на что способен Адриан? Сколько раз он прикрывал наш отход, и что-нибудь случилось?

Из тоже оглянулась и, поджав губы, добавила:

— Смотри, он уже догоняет.

В этот момент Адриан только что убрал двуручный меч, которым разрубил плечо командира, не глядя на то, как тот падает с лошади. Подгоняемый тремя рыцарями, он быстро догнал отряд, оставив позади только что прибывших мусульманских воинов в облаке пыли.

Увидев, как рыцарский отряд уходит вдаль, командир поднял руку, останавливая подчиненных, которые хотели броситься в погоню. Враг, осмелившийся устроить засаду у стен Талла, явно заранее спланировал тактику «ударил — убежал». Собранный наспех отряд состоял из рыцарей городской стражи, и они не только не могли догнать врага, но и вряд ли вернулись бы живыми, если бы попытались.

Перед ними лежала почти полностью уничтоженная гвардия, на земле валялись тела мусульман, вокруг них лужи крови, а на лицах большинства застыли предсмертные гримасы боли. Остальные двадцать с лишним человек, кто-то шатаясь вставал, кто-то уже лежал на земле, тяжело дыша через пересохшее горло.

Командир гвардии уже упал с лошади, держась за плечо и корчась от боли. Его плечо было разрублено двуручным мечом, рана была настолько глубокой, что почти разделила его тело пополам, обнажив белые кости. Кровь и вывернутая плоть выглядели ужасающе.

— Х-х...

Увидев перед собой лошадиные ноги, он с трудом поднял голову, его горло с хрипом издавало

звуки, а в глазах появился тусклый блеск. Его рука дрожала, пытаясь подняться, как будто он хотел что-то схватить, но, не дотянувшись, она замерла в воздухе и, описав дугу, упала на песок.

Командир спешил, на мгновение замолчал перед лежащим командиром гвардии, а затем подошел к одному из выживших:

— Что здесь произошло?

Тот, с помощью товарища, пытался перевязать руку бинтами, вскрикнул от боли и ответил:

— По пути из Алеппо сюда мы постоянно попадали в засады, этот рыцарский отряд непрерывно нас атаковал, и мы потеряли почти сто человек.

Он быстро замолчал, ведь потерять половину отряда из-за одной атаки — не самое приятное, а остальное уже лежало перед ними.

— Какую задачу дал вам султан? — Командир с недоумением спросил. Рыцарский отряд, следовавший за гвардией из Алеппо в Талл, явно знал местность и устроил засаду у стен города, что не могло быть случайностью.

— Ничего особенного, — покачал головой тот. — Нас просто переводили из Алеппо в Раму.

Похоже, это было частью подготовки к действиям в Египте, подумал командир. После внезапной смерти Ширкуха прошлым годом халиф Адид назначил Саладина визирем. Нур ад-Дин ожидал, что Каир быстро окажется под его контролем, но, к его удивлению, Саладин, унаследовавший амбиции своего дяди, резко изменил свой мягкий образ и начал решительно реформировать политическую систему Египта, неоднократно отвергая предложения Нур ад-Дина отправить других генералов в Египет. Нур ад-Дин был в отчаянии, но ничего не мог поделать, поэтому он начал перебрасывать войска с севера, из Мосула и Алеппо, на юг, чтобы оказать давление на Египет.

Но эти рыцари явно не были людьми Саладина, это было ясно командиру и всем присутствующим.

— Об этом позже, сначала отвезите раненых в Талл. Остальные тела... похороните, — командир повернулся к своим подчиненным и отдал приказ.

— Есть!

В трех милях от Талла.

Рыцари Золотой Розы уже остановили бег и перешли на обычный походный шаг. Из, убедившись, что за ними нет погони, приказала всем обработать раны, а дальнейшее лечение можно было провести в ближайшем городе.

Адриан, держа поводья, подъехал к передней части отряда. Сяо Юй и Уильям, увидев его, кивнули в знак согласия.

Анри, стоявший рядом с Из, с опасным блеском в глазах вдруг с пафосом произнес:

— О, мой дорогой командир! Сегодня вы снова покорили сердце маленького Анри своим бесстрашием и боевым мастерством! Он так за вас переживал!

Сказав это, Анри наклонил голову и подмигнул с серьезным выражением лица Адриану.

Рыцари вокруг, только что обсуждавшие, куда пойти вечером и сколько они заработают на этом задании, вдруг замолчали, как будто их горло перехватили. Атмосфера на мгновение застыла, все словно окаменели, и в этот момент в отряде воцарилась мертвая тишина, только крики парящих вдалеке орлов нарушали ее.

Раздался резкий звук удара. Анри все еще стоял с подмигивающим лицом, когда Из сильно ударила его по затылку, смотря на него с раздражением и разочарованием.

Уильям, услышав это, смущенно посмотрел на Анри, словно говоря: «Сам виноват».

Эдгар, подъехавший вместе с Адрианом, широко раскрыл глаза, глядя на Анри, а затем быстро повернулся к Сяо Юю и командиру. Оба они сидели на лошадях, совершенно неподвижно, одной рукой держа поводья, их лица были спокойны, словно они ничего не слышали. Эдгар молча сглотнул и, увидев, как Анри наконец осознал ситуацию, поднял большой палец вверх.

— Ха-ха, мне жарко, командир, я пойду вперед.

— О, мне тоже жарко, командир, я тоже пойду.

— У меня кончилась вода, как неудобно, мне нужно найти воду, командир, я вперед.

— Командир, я тоже.

— О, и я, подождите меня.

...

Здесь есть интересный факт о происхождении жеста «V». Во время Второй мировой войны Черчилль использовал этот жест, чтобы выразить уверенность в победе. Во время Столетней войны французские солдаты, захватив английских лучников, отрубали им пальцы. После нескольких битв, особенно после победы при Азенкуре, лучники начали использовать жест «V», чтобы насмеяться над врагом: «Хотели отрубить мне пальцы? Ну как, получилось?!» Здесь Анри просто демонстрирует уверенность в своем мастерстве стрельбы, а не хвастается английским луком, ведь в то время он еще не был широко известен в Европе.

<http://bllate.org/book/16685/1530968>